

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/28/D/180/2001
24 May 2002

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Двадцать восьмая сессия

(29 апреля - 17 мая 2002 года)

РЕШЕНИЕ

Сообщение № 180/2001

Автор сообщения: г-н Ф.Ф.З.

Представлено: г-жой Марианной Вёлунд

Государство-участник: Дания

Дата сообщения: 1 марта 2001 года

Дата принятия решения: 30 апреля 2002 года

* Ограничения на распространение сняты по решению Комитета против пыток.

Приложение*

**РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22
КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ
ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ**

Двадцать восьмая сессия

относительно

Сообщения № 180/2001**

Автор сообщения: г-н Ф.Ф.З.

Представлено: г-жой Марианной Вёлунд

Государство-участник: Дания

Дата сообщения: 1 марта 2001 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собравшись 30 апреля 2002 года,

завершив рассмотрение сообщения № 180/2001, представленного Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает свое решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

* В рассмотрении данного дела участвовали следующие члены Комитета: г-н Питер Томас Бернс, г-н Гибрил Камара, г-н Сайед Кассем Эль-Масри, г-жа Фелис Гаер, г-н Алехандро Гонсалес Поблете, г-н Андреас Мавромматис, г-н Фернандо Мариньо Менендес, г-н Александр М. Яковлев, г-н Юй Менцзя.

** В соответствии с пунктом 1 с) правила 103 г-н Оле Ведель Расмуссен не участвовал в рассмотрении данного сообщения.

Решение

1.1 Автор сообщения является Ф.Ф.З. гражданин Ливии, родившийся 29 сентября 1968 года и в настоящее время проживающий в Дании, где он ходатайствует о предоставлении ему убежища. Он утверждает, что его возвращение в Ливию после отклонения его ходатайства о присвоении ему статуса беженца явится нарушением Данией статьи 3 Конвенции. Автор представлен адвокатом.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет 11 апреля 2001 года препроводил ходатайство государству-участнику. Согласно правилу 108 правил процедуры Комитета, к государству-участнику была обращена просьба не высылать автора сообщения в Ливию, пока его дело не будет рассмотрено Комитетом. В своем ответе от 12 июня 2001 года государство-участник подтвердило, что автор сообщения не будет выслан из страны до тех пор, пока не завершится рассмотрение его ходатайства.

Факты в изложении автора:

2.1 С момента своего рождения автор сообщения проживал в городе Бенгази в Ливии. В 1992 году он получил степень в области экономики и в 1993 году открыл собственный магазин, который держал вплоть до дня своего отъезда из Ливии. Его двоюродный брат А.А. был членом исламского движения, известного под названием "Аль-Джама а аль-Исламия аль-Либия" (нижеименованного "Аль-Джама"). Автор сообщения проводил много времени со своим двоюродным братом, который неоднократно пользовался его автомобилем, что и привлекло к автору внимание сотрудников Службы безопасности. Он также поддерживал "Аль-Джама" и нередко посещал собрания, проводившиеся в мечетях.

2.2 В 1989 году произошли столкновения между членами "Аль-Джама" и властями, после чего Служба безопасности арестовала всех лиц, причастных к деятельности этого исламского движения. Был также арестован и автор сообщения. Ему надели на глаза повязку и отвели в неизвестное ему место, где подвергли допросу и избиению, а затем заставили признать, что он участвовал в деятельности исламского движения. Допрос длился два часа, после чего автора поместили в тюремную камеру. Спустя два дня допросы возобновились. После девяти дней заключения автор сообщения был выпущен на свободу. Перед освобождением ему приказали порвать его связи с исламским движением.

2.3 В период с мая 1995 года по май 1996 года он участвовал в сборе средств для родственников политических заключенных, который проводился по инициативе "Аль-Джама". В июле 1995 года в его магазин явились сотрудники Службы безопасности. Его

вывезли в район плантаций за пределами Бенгази, и там допрашивали в течение трех-четырёх часов. Его спрашивали, где он бывал и с кем встречался после его ареста в 1989 году. Затем его отпустили.

2.4 21 мая 1996 года двоюродный брат автора сообщения А.А. был казнен без суда и следствия сотрудниками Службы безопасности за его участие в движении "Аль-Джама". О казни эль-Гариани говорилось в докладе организации "Международная амнистия" о Ливии за 1997 год. В ночь на 22 мая 1996 года автор сообщения был арестован сотрудниками Службы безопасности. На него надели наручники и бросили в багажник машины. Он был доставлен в полицейский участок и помещен в камеру. Ему приказали стать лицом к стене, а затем два сотрудника стали высказывать в его адрес угрозы и подвергать его устным оскорблениям. После того, как он простоял на одном и том же месте несколько часов, его повели на допрос, где сотрудники Службы безопасности потребовали от него рассказать о его контактах и о его политической деятельности. Его били кулаками, ладонями, оружейными прикладами, ногами и при этом постоянно подвергали устным оскорблениям. После допроса автора сообщения отвели обратно в его камеру, заставили стать лицом к стене, надели повязку на глаза и наручники.

2.5 С повязкой на глазах автора сообщения доставили на новый допрос, в ходе которого его спрашивали о его отношениях с двоюродным братом. В тот момент автор сообщения не знал, что его двоюродный брат был казнен. Ему лишь сказали, что его двоюродный брат признался Службе безопасности в том, что он участвовал в вооруженных акциях исламского движения. Автор сообщения отверг это утверждение. После этого его стали бить ногами и палкой, а люди, присутствующие на допросе, стали смеяться над ним. После допроса автора отвели обратно в камеру, в которой он находился восемь дней, при этом два дня с него не снимали ни повязки на глазах, ни наручники. Затем в багажнике автомобиля его перевезли в другое место, где начались новые допросы. В ходе одиннадцатичасового допроса его пытались заставить признаться в участии в деятельности исламского движения. Сначала его избили ногами, затем бросили на пол, привязали ноги к столбу и стали бить по подошвам ступней, а потом пытаться электрическим током. После всего этого автору сообщения дали небольшой лист бумаги, который, как ему сказали, содержит его показания, и он подписал эту бумагу, не ознакомившись с ее содержанием. Затем его отвели в камеру.

2.6 Спустя семь-восемь дней автора сообщения привели в кабинет, где двое мужчин стали спрашивать его, хорошо ли с ним обращались в тюрьме, на что автор дал утвердительный ответ. Перед ним поставили выбор: либо он будет приговорен к пожизненному заключению, либо согласится доносить на тех людей, с которыми встречался в мечети. Чтобы избежать тюремного заключения, автор сообщения

согласился доносить на людей в мечети и был выпущен на свободу 15 июля 1996 года при условии, что каждый четверг будет отмечаться в Службе безопасности.

2.7 Каждый четверг автор сообщения являлся в Службу безопасности, пока 21 или 22 августа 1996 года не выехал в Триполи. Во время своего тюремного заключения автор твердо решил покинуть Ливию, но не сразу, а через некоторое время, чтобы не причинять вреда его семье. Однако случилось так, что другой человек из окружения автора сообщения, участник той же самой группы, что и он сам, Ф.Э., арестованный и выпущенный на свободу в тот же день, что и автор сообщения, был вновь арестован в августе 1996 года. Это событие заставило автора сообщения немедленно выехать в Триполи. Спустя некоторое время автору стало известно, что его брат был арестован в связи с исчезновением автора и вот уже почти месяц находится в заключении. В конце 1997 года или начале 1998 года автору стало также известно, что его друг Ф.Э. умер в тюрьме.

2.8 В Триполи автор проживал в семье родственника, дожидаясь выдачи визы в Данию, которую он запросил еще до своего ареста, имея в виду посетить там своего брата. Поскольку выдача визы заняла больше времени, чем он ожидал, автор сообщения попросил посольство переправить его визу на Мальту. 26 августа 1996 года он нелегально отплыл на Мальту, уговорив одного знакомого поставить ему в паспорт выездной штамп.

2.9 27 августа автор прибыл на Мальту, где он и получил необходимую ему визу. В тот же день он вылетел в Данию. Автор прибыл в Данию, имея на руках паспорт, срок действия которого истекал 24 февраля 2000 года и в последний раз был продлен 25 октября 1995 года. В паспорте была проставлена виза, выданная консульством Дании в Валетте, Мальта. В первую очередь он посетил своего брата. Спустя некоторое время он познакомился с женщиной, на которой женился в октябре 1996 года, а 6 января 1997 года в связи с заключенным браком ему был выдан вид на жительство. Он разошелся с женой в апреле 1998 года, в марте 1999 года вновь с ней сошелся, и наконец в декабре 2000 года официально зарегистрировал развод. 24 апреля 1997 года автор сообщения обратился с ходатайством о предоставлении ему убежища.

2.10 2 ноября 1998 года Иммиграционная служба отказалась удовлетворить просьбу автора сообщения о предоставлении убежища. Причины отказа были связаны с объяснениями автора своих трех арестов. По поводу его ареста в 1989 году Иммиграционная служба указала на то, что он не состоял членом какой-либо политической партии и не участвовал в какой-либо политической деятельности, что Служба безопасности арестовала всех, кто находился в мечети, и что именно поэтому автор и был арестован. Иммиграционная служба отметила, что избивание автора само по

себе не может быть основанием для предоставления убежища, и что автор был выпущен на свободу через девять дней.

2.11 Что касается его ареста в июле 1995 года, то Иммиграционная служба сочла важным тот факт, что арест последовал за столкновениями, произошедшими в мае между членами исламской "Аль-Джама" и сотрудниками Службы безопасности, в которых автор не принимал участие, что в это время было арестовано много других людей, что автор лично не подвергался преследованиям и что его выпустили на свободу всего лишь через 3-4 часа после ареста. По поводу его ареста в мае 1996 года Иммиграционная служба сочла необходимым отметить, что автор сообщения был арестован потому, что его двоюродный брат был непосредственно связан с исламским движением и что Служба безопасности бездоказательно обвинила и его в этом. Однако тот факт, что автор был подвергнут жестокому обращению, сам по себе не может служить основанием для предоставления убежища, тем более, что автор был выпущен на свободу через примерно три недели. Иммиграционная служба не могла считать основанием для предоставления убежища тот факт, что автора заставляли доносить на своих друзей и каждый четверг являться в Службу безопасности, или тот факт, что его брат был арестован после его отъезда, учитывая, что спустя месяц его выпустили на свободу. Не мог также служить основанием для предоставления убежища тот факт, что автор собирал деньги для оказания помощи политическим заключенным, поскольку в связи с этой деятельностью у него не было никаких конфликтов с властями. Автор также утверждал, что ливийцам запрещается находиться вне Ливии более шести месяцев. Вместе с тем министерство иностранных дел подтвердило в письме от 30 января 1998 года, что ливийские граждане, возвращающиеся в Ливию спустя год после своего законного или незаконного отъезда, задерживаются и допрашиваются, а затем по истечении нескольких часов выпускаются на свободу. И наконец, Иммиграционная служба обратила внимание на тот факт, что в паспорте автора сообщения был проставлен штамп о выезде, датированный 27 августа 1996 года, а он запросил убежище только лишь 24 апреля 1997 года.

2.12 13 января 1999 года автор был обследован врачами датской секции медицинской группы организации "Международная амнистия", которые пришли к заключению, что болезненные симптомы, обнаруженные у автора, нередко встречаются у людей, подвергнувшихся крайним нервным перегрузкам в ходе, например, военных действий, в результате тюремного заключения или пыток, и что эти симптомы могли возникнуть, как утверждает автор, вследствие применения пыток. Медицинская группа, не пытаясь идентифицировать те или иные физические следы пыток, также пришла к мнению, что автор нуждается в лечении, на что указывают его серьезные психологические симптомы. Заключение врачей было направлено датским властям 4 февраля 1999 года.

2.13 Автор направил ходатайство о пересмотре решения Иммиграционной службы в Совет по делам беженцев, который 2 марта 1999 года подтвердил решение Службы. Ссылаясь на письмо министерства иностранных дел, Совет по делам беженцев посчитал маловероятным, что автор подвергнется преследованию по возвращении в Ливию. Повторив некоторые из аргументов, выдвинутых Иммиграционной службой, Совет по делам беженцев обратил особое внимание на тот факт, что автор выехал из Ливии 26 августа 1996 года законным путем, что в его паспорт при пересечении границы был поставлен выездной штамп и что поэтому нет никаких оснований полагать, что автор в тот момент подвергался преследованиям, которые указаны в Законе о предоставлении убежища. Кроме того, Совет по делам беженцев не придавал значения заключению медицинской группы организации "Международная амнистия", поскольку оно не содержит никаких объективных указаний на то, что автор сообщения был подвергнут пыткам. Дата депортации автора сообщения была назначена на 17 марта 1999 года.

2.14 По поводу отказа датских властей удовлетворить просьбы автора сообщения о предоставлении ему убежища адвокат заявляет, что результаты медицинского обследования подтверждают показания автора о применении к нему пыток и что, даже если у датских властей и имелись какие-то сомнения, они должны были бы поверить автору на слово ввиду отсутствия доказательств обратного. Кроме того, автор обратился за политическим убежищем всего лишь спустя восемь месяцев после его прибытия в Данию, поскольку, будучи еще в неведении о порядке предоставления убежища, он познакомился с женщиной и посчитал, что лучшим выходом для него был бы брак. Адвокат далее утверждает, что Иммиграционная служба должна была бы рассмотреть аресты автора в их совокупности, а не по отдельности. В этой связи адвокат приводит цитату из Руководства УВКБ, в котором говорится, что "рассмотрение изолированных случаев вне их контекста может привести к ошибкам. Следует принимать во внимание совокупные последствия пережитых автором испытаний". Что касается рассмотрения Советом по делам беженцев медицинского заключения, то адвокат подчеркивает, что датские власти должны были бы потребовать провести медицинское обследование автора в 1997 году, когда он обратился с просьбой о предоставлении убежища, а не в 1999 году, когда медицинский осмотр был проведен по просьбе его адвоката.

Суть жалобы

3. Автор утверждает, что имеются серьезные основания полагать, что он вновь будет подвергнут пыткам, если вернется в Ливию. Он далее утверждает, что в Ливии постоянно совершаются грубые и массовые нарушения прав человека, которые, согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции против пыток, являются обстоятельствами, которые государство-участник должно принимать во внимание при принятии решения о высылке.

Замечания государства-участника

4.1 Государство-участник представило свои замечания Комитету 12 июня 2001 года. Государство-участник оспаривает приемлемость данного сообщения и утверждает, что отправка автора в Ливию не является каким-либо нарушением статьи 3 Конвенции.

4.2 Государство-участник вновь подтверждает правильность решений Иммиграционной службы и Совета по делам беженцев. Государство-участник дополнительно сообщает, что 14 ноября 1997 года сотрудник Иммиграционной службы Дании провел еще одно интервью с автором в отношении его ходатайства о предоставлении ему убежища. Беседа проводилась с помощью переводчика, через которого автор сказал, что понимает суть дела.

4.3 22 июня 1998 года Иммиграционная служба Дании аннулировала вид на жительство автора, поскольку его брачный союз с его датской супругой распался и его проживание в стране не отвечало тем требованиям, которые предъявляются к предоставлению вида на жительство. Министерство внутренних дел подтвердило это решение 9 ноября 1998 года.

4.4 16 марта 1999 года министерство внутренних дел отклонило ходатайство автора о выдаче ему вида на жительство на гуманитарных основаниях. Однако 25 марта 1999 года Иммиграционная служба Дании вновь выдала ему разрешение на пребывание в стране по факту его сожительства с его датской супругой. 4 апреля 2001 года Иммиграционная служба Дании вновь отказалась продлить вид на жительство автора на том основании, что он больше не проживает со своей супругой. 9 мая 2001 года министерство внутренних дел установило крайний срок выезда автора из Дании.

4.5 Государство-участник считает, что решение Совета по делам беженцев отклонить просьбу автора о предоставлении ему убежища основывается на конкретном и индивидуальном анализе фактов, и вновь заявляет, что у него нет достаточных оснований считать, что возвращение автора в Ливию будет сопряжено с опасностью того, что его подвергнут пыткам. В этой связи государство-участник ссылается на решение Совета по делам беженцев и подчеркивает, что министерство иностранных дел изучило этот вопрос и сообщило, что многие ливийские граждане, выехавшие из Ливии незаконно, смогли вернуться в страну без каких-либо серьезных проблем. Далее заявлялось о том, что ливийские граждане, возвращающиеся в Ливию после более чем годичного пребывания за границей, задерживаются и допрашиваются властями, а затем выпускаются на свободу. Государство-участник также отмечает, что, поскольку практически исключено, чтобы ливийский гражданин, которым интересуются власти, мог бы получить разрешение на

продление срока действия его паспорта, тот факт, что автору сообщения был выписан новый паспорт, сам по себе доказывает, что данному лицу априори не угрожает опасность. В этой связи государство-участник ссылается на дело И.О.А. против Швеции¹ и указывает, что риск задержания как таковой не настолько серьезен, чтобы данный случай подпадал под действие статьи 3 Конвенции.

4.6 Что же касается правдоподобности сведений, предоставленных автором сообщения, то государство указывает, что Совет по делам беженцев не смог найти подтверждений того, что автор был подвергнут, по его словам, жестокому обращению, поскольку его заявление не подтверждается имеющимся медицинским заключением и поскольку не было представлено никакого заключения психиатра или поставленного диагноза. Даже если предположить, что автор сообщения был подвергнут, как он утверждает, насилию, то государство-участник хотело бы сослаться на решения Комитета (дело А.Л.Н. против Швейцарии и дело Х, Y и Z против Швеции²), в соответствии с которыми пытки являются лишь одним из элементов, которые необходимо принимать в расчет при рассмотрении утверждений, сделанных в соответствии со статьей 3 Конвенции, а цель рассмотрения дела состоит в том, чтобы определить, грозит ли его автору какая-либо опасность, если он возвращается в страну своего происхождения.

4.7 Государство-участник далее констатирует, что события, которые, по словам автора, явились причиной его выезда из Ливии, произошли довольно давно и что с момента ареста и освобождения его брата в 1996 году его семья не подвергалась никаким преследованиям, связанным с автором сообщения.

4.8 Государство-участник также ссылается на дело Тахира Хуссейна Хана против Канады³, в котором Комитет пришел к выводу, что автор сообщения, если он вернется в страну происхождения, которая не является государством - участником Конвенции, потеряет возможность обращаться к Комитету с просьбой о защите, в отличие от настоящего случая, где единственный риск, которому подвергается автор сообщения - это возвращение в страну, которая присоединилась к Конвенции⁴.

Комментарии автора относительно замечаний государства-участника

5.1 В своем письме от 1 августа 2001 года автор сообщения утверждает, что ссылка государства-участника на письмо министерства иностранных дел от 30 января 1998 года к его делу не относится, поскольку в письме лишь говорится о том, будут ли ливийские граждане, незаконно покинувшие Ливию, иметь проблемы после своего возвращения, и о том, может ли ливийский гражданин продлить срок действия его паспорта, если им интересуются власти. Вместе с тем он признает правомерность утверждения,

содержащегося в письме, о том, что "практически исключено, чтобы ливийский гражданин, которым интересуются власти, мог бы получить разрешение на продление срока действия его паспорта", при этом он, однако, подчеркивает, что это не относится к его ситуации, поскольку его паспорт был продлен 25 октября 1995 года, т.е. до того, как у него начались неприятности с властями. После 8 марта 2000 года автор безуспешно пытался продлить срок действия его паспорта в посольстве Ливии в Копенгагене.

5.2 Что касается замечаний государства-участника по поводу медицинского заключения организации "Международная амнистия", то адвокат утверждает, что вряд ли возможно во всех случаях найти физические следы пыток спустя три года после того, как такие пытки имели место, например если применялся электрошок, "позиционная пытка" или когда жертва подвергается ударам по различным частям тела или ей угрожают дальнейшими пытками и изнасилованием. Адвокат также указывает, что в медицинском заключении содержится свидетельство о физических последствиях пыток - распухшая левая нога, что произошло, по словам автора, в результате многократных ударов по стопе. Адвокат далее ссылается на статью в разделе "Пытки", том 11, в котором содержится критика того, что психологические симптомы не получают такого же признания со стороны властей, которое получают физические симптомы.

Решение относительно приемлемости и рассмотрение вопросов существа:

6. Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен принять решение о приемлемости или неприемлемости данного сообщения на основании статьи 22 Конвенции. В соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что данный вопрос не рассматривался ранее и не рассматривается в настоящее время в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования. Комитет отмечает, что государство-участник выдвинуло возражения в отношении приемлемости сообщения, в связи с чем Комитету надлежит рассмотреть вопрос о его приемлемости.

7. В контексте утверждений государства-участника о том, что автор сообщения не привел достаточно серьезных доказательств приемлемости его сообщения, Комитет полагает, что автор представил достаточные основания для принятия решения о приемлемости его утверждения о том, что в случае возвращения его в Ливию ему грозит опасность быть подвергнутым пыткам.

8. В соответствии с пунктом 1 статьи 3 Конвенции Комитет должен принять решение относительно того, существуют ли серьезные основания полагать, что автору может угрожать применение пыток в случае его возвращения в Ливию. С этой целью Комитет должен согласно пункту 2 статьи 3 принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Иными словами, существование в стране постоянной практики нарушений прав человека по смыслу пункта 2 статьи 3 укрепляет убеждение Комитета в том, что имеются достаточные основания рассматривать этот вопрос в соответствии с указанным пунктом.

9. В то же время Комитет должен установить, будет ли угрожать *лично* заинтересованному лицу применение пыток в той стране, куда его высылают. Из этого следует, что существование в стране постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для принятия решения о том, что тому или иному лицу угрожало бы применение пыток в случае его возвращения в эту страну, поскольку помимо этого, должны существовать дополнительные основания, указывающие на то, что такая опасность будет угрожать лично заинтересованному лицу. Аналогичным образом, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что то или иное лицо не может считаться подвергающимся опасности применения пыток с учетом конкретных обстоятельств, связанных с его делом.

10. В настоящем деле Комитету предстоит удостовериться в том, будет ли высылка автора в Ливию иметь *предсказуемые последствия*, т.е. грозит ли ему *лично реальная опасность* быть подвергнутым аресту и пыткам.

11. Государство-участник указало, что ни один из трех арестов автора не был связан с его политической деятельностью. Оно также утверждает, что автор не смог бы получить выездной штамп в свой паспорт при выезде из Ливии, если бы он подвергался в то время преследованиям, и что в медицинском заключении организации "Международная амнистия" не приводится никаких объективных доказательств того, что автор был подвергнут грубому насилию. Кроме того, события, побудившие автора покинуть страну, произошли очень давно, и с момента освобождения из-под стражи его брата в 1996 году его семья не подвергалась преследованиям в связи с действиями автора. Комитет считает, что, согласно имеющейся информации, политическая деятельность, которой, по словам автора, он занимался, не носила такого характера, на основании которого можно было бы предположить, что по возвращении на родину автору грозят пытки. Автор, как представляется, не подвергался преследованиям со стороны ливийских властей. В письме министерства иностранных дел Дании говорилось, что ливийские граждане,

возвращающиеся в Ливию после более чем годового законного или незаконного пребывания за границей, часто задерживаются и допрашиваются, но затем спустя несколько часов освобождаются из-под стражи.

12. В свете вышеизложенных соображений Комитет считает, что автор сообщения не представил веских доказательств в обоснование своего утверждения о том, что по возвращении в Ливию ему грозит опасность быть подвергнутым пыткам.

13. Комитет против пыток, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, считает, что возвращение автора сообщения в Ливию не является нарушением статьи 3 Конвенции.

Примечания

¹ Дело № 65/1997.

² Дело № 90/1997 от 19 мая 1998 года и дело № 61/1996 от 6 мая 1998 года.

³ Дело № 15/1994 от 18 ноября 1994 года.

⁴ Конвенция против пыток вступила в силу для Ливии 15 июня 1989 года, хотя Ливия не признала компетенцию Комитета в соответствии со статьей 22 Конвенции.
